

Шань Шубай проснулся от поцелуя солнечных лучей.

Он сонно приоткрыл глаза, густые ресницы, похожие на маленькие веера, пару раз взмахнули и снова медленно сомкнулись.

Через несколько секунд он с усилием приоткрыл один глаз: незнакомая хрустальная люстра, незнакомые бархатные шторы, незнакомые обои цвета шампань.

Он резко сел, и его растрепанные волосы встопорщились, словно одуванчик.

Воспоминания о прошлой ночи хлынули потоком: аллергия, горячий какао и те надежные объятия...

Кончики ушей запоздало вспыхнули.

В ванной лежала стопка новой одежды, даже бирки не были срезаны.

Шань Шубай переоделся и обнаружил, что размер подошел идеально: светло-голубая льняная рубашка, бежевые брюки, даже белье оказалось его любимой марки.

Не слишком ли он заботлив...

От этой мысли его щею залил нежный румянец.

Чистя зубы, он засмотрелся на свое отражение в зеркале и не заметил, как на уголок рта попала зубная паста.

Лишь умывшись ледяной водой, он набрался храбрости и повернул дверную ручку.

— ...квартальный отчет требует...

Незнакомый мужской голос заставил Шань Шубая мгновенно замереть.

Подобно осторожному кролику, он тихонько высунул голову из-за двери.

В гостиной Се Шицин стучал по клавишам ноутбука, его длинные пальцы порхали над клавиатурой.

Рядом стоял мужчина в очках в золотой оправе, типичный офисный элитарий, и, глядя в планшет, зачитывал расписание:

— В десять утра международная конференция, в три часа дня...

Шань Шубай втянул голову в плечи, но его взгляд приковала еда на кухонном острове: золотистый яичный блинчик, панкейки под медом и чашка, от которой исходил пар...

Он прищурился: это же чай с личи и жасмином!

Кончики пальцев Се Шицина едва заметно дрогнули.

Помощник поправил очки, делая вид, что не заметил пушистую макушку, выглядывающую из-за угла.

Оба мужчины слаженно продолжили работу, хотя краем глаза видели, как синий силуэт на цыпочках пробирается к острову.

Шань Шубай шел босиком, легко, словно ступая по облакам. Каждые два шага он замирал, проверяя, не смотрит ли кто, и лишь убедившись в безопасности, продолжал путь.

Когда его пальцы были уже в паре сантиметров от стеклянной чашки...

— Поймал маленького мышонка, ворующего еду.

В одно мгновение мир перевернулся, и Шань Шубай оказался подхвачен на руки.

Он испуганно затрепыхался, но крепко закусил губу, чтобы не издать ни звука.

Открыв глаза, он встретился с улыбающимся взглядом Се Шицина — тот был так близко, что можно было пересчитать его ресницы.

— Завтрак для тебя, — Се Шицин посадил его на барный стул и стер пальцем пенку от зубной пасты с уголка его рта. — Воровать не обязательно.

Помощник молча отвернулся, его плечи подозрительно затряслись.

Двое мужчин, ворочающих делами в деловом мире, в этот момент были до глубины души очарованы этим невинным существом.

Шань Шубай, словно напуганный кролик, уткнулся лицом в грудь Се Шицина.

Он украдкой выглянул из-под мужской руки на незнакомого помощника, но, увидев на том строгий деловой костюм, снова спрятался, как страус.

Се Шицин рассмеялся от такой реакции и просто поднял его на руки.

Шань Шубай был таким легким, словно не имел веса, свернувшись в его объятиях пушистым облачком.

— А где обувь? — Се Шицин сжал его холодную лодыжку.

Шань Шубай только сейчас понял, что бос, и его десять округлых пальцев на ногах непроизвольно поджались, окрасившись в нежно-розовый цвет.

Он попытался отдернуть ногу, но Се Шицин крепко перехватил его за щиколотку.

Температура его ладони была пугающе горячей, большой палец как раз лег в ямку над косточкой.

Шань Шубай вздрогнул и завороченно смотрел, как мужчина опустился на одно колено, чтобы надеть на него меховые тапочки.

Хуже того, надев обувь, Се Шицин провел пальцами по его голени вверх и несильно, но ощутимо ущипнул за внутреннюю сторону колена.

— Еще раз увижу босым... — голос Се Шицина стал низким и хриплым, — и я покажу тебе, что значит быть негодяем.

Кончики ушей Шань Шубая покраснели до крови, густые ресницы пару раз взмахнули, и он внезапно поднял на мужчину влажные глаза.

Этот взгляд заставил горло Се Шицина сжаться — он решил, что маленького кролика наконец довели, и тот сейчас укусит.

Но вместо этого его потянули за край рубашки.

— Ты добр ко мне... — голос Шань Шубая был тихим, как писк комара, а пальцы теребили ткань рубашки Се Шицина. — Поэтому... можешь меня обижать.

Планшет помощника с грохотом упал на пол, и тот, не оглядываясь, бросился вон из квартиры.

Мозг Се Шицина в ту же секунду отключился.

— Повтори, — он сжал подбородок Шань Шубая, заставляя поднять голову. Личико в его ладонях горело, словно весенний снег под солнцем.

Эти глаза были такими чистыми, что он сам себе казался зверем.

Маленькое, мягкое лицо утопало в широкой ладони, на светлых щеках играл румянец, а в ясных глазах стояла дымка, словно в них плескалась вода. Розовые губы приоткрылись, и с них сорвались слова, от которых по телу Се Шицина разлился жар:

— Я сказал, что ты можешь меня обижать. Только ты.

— Только ты, — добавил Шань Шубай, выдыхая сладкое тепло.

Струна разума лопнула.

Се Шицин неконтролируемо подался вперед, их носы почти соприкоснулись.

В смещении дыханий он почувствовал исходящий от него аромат личи и жасмина.

В тот самый миг, когда их губы почти встретились...

Шань Шубай внезапно наклонил голову, и его мягкие губы случайно скользнули по уголку рта Се Шицина.

Это невинное движение стало последней каплей.

— Черт...

Се Шицин резко отпрянул, распахнул холодильник и схватил бутылку с ледяной водой.

Холодный поток прокатился по кадыку, но не смог потушить пожар внутри.

Это не кролик, это, черт возьми, демон во плоти!

А виновник происшествия в недоумении трогал уголок рта, думая: неужели господин Се хотел съесть зубную пасту с моего лица?

Шань Шубай все еще размышлял над случившимся.

Может, на лице осталось немного пасты? Или я плохо умылся?

Иначе зачем Се Шицин приближался так близко?

(Озадаченный кот.jpg)

Шань Шубай повернулся, чтобы пойти в ванную, но Се Шицин молниеносно схватил его за запястье:

— Куда?

— Умыться, — Шань Шубай захлопал глазами, глядя с полной серьезностью.

Се Шицин нахмурился:

— Разве ты не умывался?

— Но... — Шань Шубай потрогал свою гладкую щеку и смущенно добавил: — Ты ведь так близко подошел, потому что я не до конца умылся, верно?

Се Шицин: «...»

Он глубоко вдохнул и обхватил лицо Шань Шубая обеими руками.

Кожа под пальцами была гладкой, как фарфор, хранящей утреннее тепло, даже пор не было видно — где тут могли остаться следы грязи?

— Ты очень чистый, — голос Се Шицина был напряжен.

Шань Шубай еще больше удивился:

— Тогда почему ты...

Он не успел договорить, как Се Шицин сжал его щеки, заставляя губы вытянуться уточкой, как у мягкого рисового колобка.

— Глупыш, — кадык Се Шицина дернулся, голос стал невероятно низким. — Ты думаешь, мужчины подходят так близко только для того, чтобы помочь умыться?

Шань Шубай широко открыл глаза, его длинные ресницы щекотали ладони Се Шицина.

Он послушно кивнул, и во взгляде его было столько чистоты, что Се Шицин почувствовал укол совести.

Се Шицина чуть не прорвало на смех.

Как на свете может существовать настолько наивный человек?

Будь на его месте кто-то другой, его бы уже давно съели с потрохами.

Он помассировал мягкие щеки Шань Шубая и намеренно понизил голос:

— А если я скажу... что хотел тебя обидеть?

— Можно, обижай меня.

Ответ Шань Шубая был настолько прямым, что у Се Шицина дрогнули руки.

Из-за того, что щеки были сжаты, голос звучал невнятно и сладко, как лакомство.

Се Шицин резко зажал ему рот ладонью, коснувшись мягких губ, и они обожгли его так сильно, что он едва не отдернул руку.

— Ешь, — почти сквозь зубы произнес он, подхватил Шань Шубая на руки и, как хрупкую вазу, бережно опустил на стул.

Шань Шубай болтал ногами в воздухе и с недоумением смотрел на покрасневшие уши Се Шицина, думая: господин Се такой хороший человек, даже чтобы поесть, сам меня доносит.

А Се Шицин отвернулся, чтобы налить воды, сделал большой глоток и в сотый раз проклял Шэнь Яньчу.

Разве это кузен?

Это же самая настоящая бомба невинности, которая его погубит!

<http://bllate.org/book/20752/2080743>